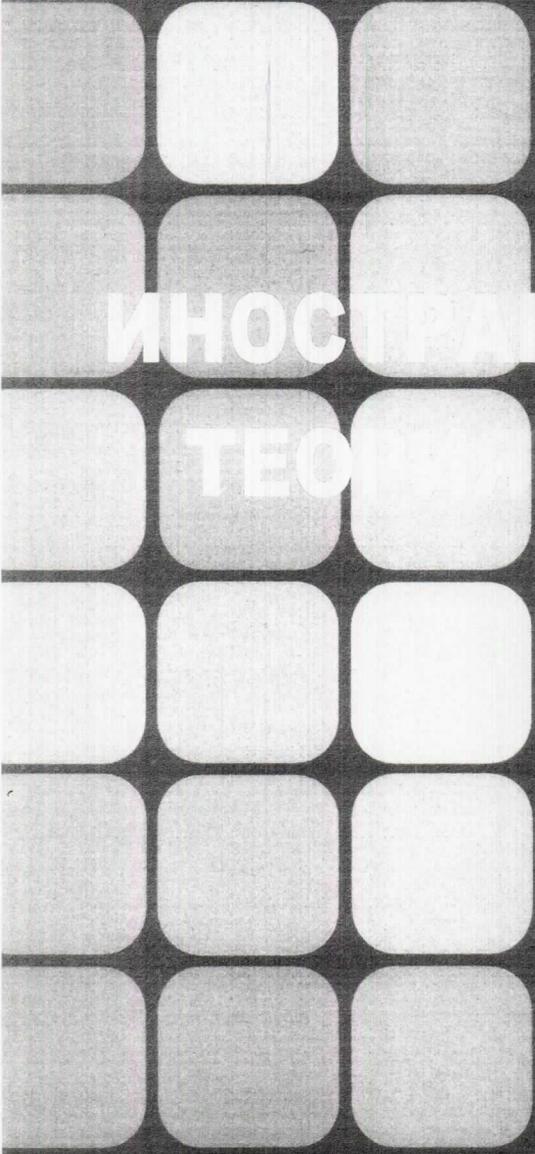

3/2012 (16)

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ТЕОРИИ И ПРАКТИКА**

ТЕЗАУРУС

**Иностранные языки:
теория и практика**

Научно-методический
журнал

№ 3/2012 (16)

Выходит в свет 2 раза в год

Издатель: ООО «ТЕЗАУРУС»
Научно-исследовательское
информационно-издательское
предприятие

Главный редактор:
к.и.ст.н., с.н.с.
проф. Коваленко Л. В.

Редакционный совет:
к.ф.н., проф. Жаворонкова И.А.
(зам. главного редактора)
д.ф.н., проф. Кудрявцева Н.Б.
д.п.н., проф. Тарева Е.Г.
к.ф.н., проф. Нотина Е.А.
д.ф.н., доц. Шубина Э.Л.

Директор журнала:
Новицкий В. И.

Редакторы:
Крылова Н. И.
Сырцова Л. Ю.

Корректор: Ольгина С. И.

Подготовка макета:
Свиридова О. Г.

Адрес редакции:
123242, г. Москва, Волков пер.,
дом 7/9, корп. 2
Тел. (499) 252-14-31
e-mail: tez_post@mail.ru

ISBN 978-5-98421-185-7
Подписано в печать 15.12.2012.
Формат 70x100 1/16.
Печать цифр. Бумага офс. № 1.
Печ. л. 8,3. Тираж 500 экз.
Заказ № 0189.

Отпечатано в типографии
издательства «ТЕЗАУРУС»
123242, г. Москва, Волков пер.
дом 7/9, корп. 2
Тел.: (499) 252 14 31

© ООО «ТЕЗАУРУС»

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА	2
Иванова О. Ф. Лингвистические средства достижения компромисса	2
Извольская И. В. Некоторые особенности употребления норвежских глагольно-поствербальных комплексов в языке газеты	8
Макарова Т. Г. Отрицание в английском языке	14
Ибадова М. Р., Хотинская А. И. Диалекты американского английского языка	18
Яблокова Т. Н. Семантико-синтаксические признаки эмоциональной речи	22
ЛИНГВОДИДАКТИКА	29
Козлова Л. А., Лосева А. В. Прагматические особенности учебных текстов по логистике	29
Буримская Д. В. Проблемы реализации компетентностного подхода в высшем образовании и введение IELTS	32
Афанасьева И. А., Извольская И. В. Стили обучения: современные модели обучения и модель Юнга	37
Хуснутдинова Л. Н. Национальная и культурная идентичность – тема для обсуждения на занятиях по иностранному языку	44
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	54
Карпина Е. В. Культурно обусловленные фреймы как одна из характеристик дискурсного анализа в рамках обучения испанскому языку	54
Тарев Б. В. Особенности английского языка как инструмента глобального межкультурного общения	61
Герасимова Е. И. Стереотипы в учебных материалах сквозь призму языковой картины мира	66
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ	71
Галатенко Ю. Н. Открытие театра-студии на итальянском языке: цели, задачи, возможности (на опыте работы со студентами факультета МЭИМП НИУ ВШЭ)	71
Баграмянц Н. Л. Оптимизация языковой подготовки студентов-экономистов	77
Иванов Д. А. «НАША ЦЕЛЬ – ОБЩЕНИЕ». Некоторые рекомендации преподавателям английского делового языка	84
Якушева И. В. Психологические аспекты создания благоприятной учебной ситуации	88
Николаева И. В. О функционировании в дискурсе языковых единиц различных уровней	97

НАЦИОНАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Л. Н. Хуснутдинова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

В данной статье предпринимается попытка выявить точки соприкосновения лингвистики и межкультурной коммуникации, рассматривается понятие национальной и культурной идентичности как объект изучения и как основа формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная образовательная парадигма, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, академические умения, национальная и культурная идентичность, поликультурная среда, диалог культур.

Тема национальной и культурной идентичности в последнее время неожиданно вышла на передний план в идеологических и социально-политических дискуссиях разного рода, превзойдя по остроте такие сюжеты, как глобализация и ее антигуманистический характер, последствия глобального потепления или стремительное продвижение Китая на международной политической сцене вследствие беспрецедентного экономического усиления. Особенной остротой отличаются дискуссии на эту тему в рамках обсуждений проблем интеграции мусульман в западное общество, которые ведутся сегодня в западноевропейских странах.

В процессе межкультурной коммуникации студентам-выпускникам вузов приходится принимать участие в подобных дискуссиях. И уже на стадии обучения они должны осознать, что владение реалиями сегодняшнего дня, умение учитывать межкультурные различия, определять понятия, которые уже прочно вошли в наш лексикон, а также высказывать свою точку зрения на волнующие умы проблемы является неотъемлемой частью общей эрудиции по-настоящему интеллигентного человека, залогом успешного общения,

основой нахождения точек соприкосновения в ходе межкультурного взаимодействия на любом уровне, в том числе в ходе профессионального и делового общения. В условиях утверждения новой образовательной парадигмы, предполагающей акцентирование межкультурного подхода к обучению иностранным языкам, целью которого является формирование межкультурной профессиональной компетенции, важно научить студентов анализировать особенности различных культур, проводить межкультурный анализ [5:48], то есть учитывать значимость для партнера его культурной идентичности как части идентичности социума, к которому он принадлежит, и уважать свою. Для этого нужно очень хорошо разбираться в том, что такое эта пресловутая «идентичность» – национальная и культурная, индивидуальная и групповая.

Поскольку для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия как в научной, так и в профессиональной среде необходима пропорциональная зависимость между уровнями языковой, коммуникативной и межкультурной компетенций [1:19], в процессе методической организации занятия на тему «Национальная и культурная идентичность» решаются три задачи. Задача формирования межкультурной компетенции предполагает овладение студентами знаниями экстралингвистического, культурологического характера, что обуславливает «достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [2:236]. Речь идет о знании особенностей национальной и культурной идентичности народа, язык которого изучается, способности глубоко понимать другую культуру и о раз-

вители личности под влиянием двух культур. Имея в виду продолжение работы над формированием языковой компетенции, следует упомянуть долгосрочную стратегию формирования лексических навыков, которая применительно к тематическим занятиям на иностранном языке преломляется в сознательном тренинге навыка чтения специализированных текстов без словаря и оттачивании умения догадываться по контексту о значении незнакомых лексических единиц, включая термины и даже фразеологизмы, благодаря чему формируется пассивный словарь дополнительных лексических единиц. В ходе обсуждения со студентами тем из области экстралингвистических знаний, касающихся специфики национального образа партнера по профессиональной коммуникации, особенно темы «национальной идентичности», удастся решить еще одну задачу – формирование и совершенствование академических умений, которые могут быть использованы в процессе получения информации в интересах профессионального роста и в презентации результатов своей профессиональной деятельности [3:185]. К таким академическим умениям относятся: умение четко воспроизводить найденную информацию и критически оценивать ее, умение выражать свои мысли, придерживаясь единой логики изложения; умение взаимодействовать с участниками дискуссии, умение защищать собственные суждения, представлять аргументацию, рассматривать альтернативные позиции, выступать с критикой; умение прислушиваться к критике и исправлять допущенные в собственных утверждениях несообразности, умение выстроить свою аргументацию с учетом аргументации оппонента; умение представлять информацию теоретического характера в схемах, устанавливая связи между отдельными положениями своей концепции; умение анализировать содержание и раскрывать смысл понятий в целях последующего синтетического оформления их дефиниций в широком смысле слова или в более узком контексте обсуждаемой темы. Студентам неязыковых вузов, обучающимся иностранному языку в качестве весомого «дополнения» к основной специальности, важно научиться не бояться включения в дискуссию

на иностранном языке, что в свою очередь подразумевает не только владение лексикой, но и наличие академических умений. При обучении иностранному языку возможен тренинг в этом направлении в процессе моделирования ситуаций делового общения, групповой работы, дискуссий, докладов, конференций.

Мы предлагаем познакомиться с нашим опытом методической организации занятий на немецком языке на указанную тему в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на факультете мировой экономики и мировой политики, который готовит специалистов-международников. Организация занятия предусматривает постановку преподавателем названной проблемы в рамках изучения темы «Проблемы интеграции мусульман в западное общество» на 4 курсе (четвертый год изучения иностранного языка) в контексте обсуждения вопроса, кто и почему в современном западном обществе испытывает страх перед потерей своей культурной, или даже национальной, идентичности в условиях все более остро проявляющегося «столкновения цивилизаций» (Самюэль Хантингтон)¹.

Вопрос поиска или сохранения национальной и культурной идентичности, наметившийся в связи с процессами глобализации как возможность противодействия американизации и унификации (*Vereinlichung*) и громко заявивший о себе в связи с усилившимися миграционными потоками и образованием в западных странах поселений мигрантов-мусульман, обсуждается в настоящее время на разных уровнях и в разных аспектах, например как условие успешной интеграции или же, наоборот, как досадное препятствие на пути к «мультикультурному» обществу, которое было объявлено несостоятельным на высоком уровне, поскольку политика продвижения к нему «потерпела поражение» [9; 11]. Однако четкой дефиниции понятия «мультикультурализм» так и не было дано, в связи с чем не совсем понятно, какая именно политика подразумевалась и провалилась: была ли это настоящая интеграция, или, как полагают идеологи мусульманских переселенцев, ее противоположность –

¹ Тема обсуждается на немецком языке.

ассимиляция, или же никакой заметной политики в направлении мультикультурализма вообще не проводилось, и можно говорить лишь о стыдливом сосуществовании, когда удобнее не замечать, что сосуществуют РАЗНЫЕ, порой не сочетаемые между собой, культуры.

Итак, что же такое национально-культурная идентичность, какой смысл и какое содержание вкладываем мы в это понятие, ставшее таким популярным?² Это понятие «совсем не случайно не имеет категориальной ясности. Находясь в популярном ряду таких терминов, как «дискурс» или «менталитет», оно может обозначать в различных контекстах практически все что угодно. Содержание понятия идентичность пересекается с таким смысловым рядом, как аутентичность, подлинность, самость, (само-) достоверность, самоопределение, тождественность самому себе. Собственно, на латыни исходное понятие «*identitas*» и означало «тождественность» [4:36]. По мнению философов, идентичность является открытой, постоянно меняющейся системой, вступающей во взаимодействие с различными видами идентичности. «Самоидентификация личности осуществляется по разным основаниям и на разных уровнях. Человек вынужден определять себя и свое место в мире всегда... Идентифицировать себя ему приходится постоянно, независимо от определенности той общности, к которой он себя относит. Ведь сама эта общность есть величина меняющаяся, как, впрочем, и самоидентифицирующийся человек» [6:42]. Представления о своем народе, своей культуре, о своей принадлежности к ним, о государстве и обществе, в которых мы живем, возникают в головах людей на основе перерабатываемого культурного опыта, благодаря поглощаемой информации в СМИ и книгах, благодаря тому, что и на уровне массового сознания и на уровне интеллектуальной элиты, в политической плоскости и в публицистических

² Мы предлагаем преподавателям немецкого языка некую «информацию к размышлению», которая может быть использована как при методической разработке занятия, так и во вступительном слове преподавателя, являющемся введением в дискуссию. Этот же материал можно предложить студентам для подготовки доклада. В дальнейшем изложении использованы материалы семинара Гете-института на данную тему и рекомендации, полученные в ходе семинара [7].

зарисовках, на уровне массовой психологии и в образах искусства уже сложилось определенное представление, а значит, и отношение к данной стране, нации и культуре, вмещающее в себя как позитивные, так и негативные оценочные суждения, а порой и установки, грозящие превратиться в предрассудки (*Vorurteile über ein Land*). Из последних известны расхожие ярлыки-клише (*Klischees*): «американцы бескультурны» или, наоборот, «американцы – цивилизованная нация»; «немцы экономны и законопослушны» или «немцы – народ поэтов и мыслителей»; «русские пьют много водки» или «русский – добродушный медведь». Итак, не существует одной единственной картинки-представления о каком-либо народе и какой-либо культуре, есть множество картинок, иллюстрирующих своих и чужих, грешащих преувеличениями и искажениями. Эти картины-представления, отражающие позицию, отношение к какой-либо стране, уровню ее экономического, политического и культурного развития могут оставаться на протяжении столетий застывшими, но могут и изменяться под воздействием результатов пристального рассмотрения и подробного анализа фактических данных (*genaue Prüfung und Analyse der tatsächlichen Begebenheiten*). Однако в случае если картинка превратилась в предрассудок, тогда она не нуждается в перепроверке на реальных фактах. Наблюдатель не ищет обоснований, он ищет подтверждений установкам, уже заложенной в его сознании. (*Dem Betrachter geht es nicht um die Überprüfung, sondern nur um die Bestätigung seines Vorurteils und damit um die Bestätigung seines Bildes* [8]). Представления о какой-либо стране (*die Bilder zu einem bestimmten Land*), о политике государства мало зависят от конкретных фактов, от реальности (*hängen weniger von der Entwicklung und von den Realitäten selber ab*), а скорее, от отношения наблюдателя к данной стране (*von der Haltung des Betrachters zum eigenen Land*). Отсюда возникает такое явление, как распространенность клише-ярлыков в отношении какой-либо нации не только у других народов, но и среди представителей самой этой нации. С помощью этих картинок происходит стихийный, порой неосознанный процесс идентификации

каждого представителя нации со своей нацией, страной и культурой и его самоидентификация как части этой культуры. Зачастую это меткие характеристики или лозунговые выражения, якобы типичные качества, которые сам народ или другие народы связывают с данной конкретной страной и ее культурой. Например, по поводу Германии: „Das deutsche Wirtschaftswunder“ (германское экономическое чудо), „Deutsche Wertarbeit“ (высокое качество труда в Германии), „Otto-Normalverbraucher“ (среднестатистический немецкий потребитель Отто), „Wohlstand für alle“ (благополучие для всех), „Made in Germany“. Подобные клише, имеющие хождение и среди самих немцев, а не только у других народов, показывают, что немцы гордятся своими экономическими достижениями, своим экономическим потенциалом. Пожалуй, так же сильно гордятся немцы своими спортивными достижениями. Обе составляющих питают немецкий послевоенный патриотизм [8].

Существует, однако, и другая картинка Германии, в сознании тех представителей немецкого народа, которые «отвергают» свою страну, не считают возможным гордиться ее социальными или политическими достижениями или же не видят оснований для того, чтобы уверенно смотреть в будущее своей страны. Они делают ставку на немецкий патриотизм, основанный на исторических достижениях Германии, требуют «выйти из тени истории» (*fordern aus dem Schatten der Geschichte herauszutreten* [8]) и выступают против немецкой пресловутой «жалости к самому себе» (*wehren sich gegen „deutsches Selbstmitleid“* [8]). Интересно также наблюдение, известное в западном мире и касающееся немецкого общества, опоздавшего с индустриальной революцией, проспавшего европейский прогресс в политической области, к примеру такие его достижения, как Просвещение или Либерализм, когда немец изображается в образе Мишеля (Фрица) в ночном колпаке, в ночной рубашке, с подсвечником в руке, который, протирая глаза после долгого сна, с удивлением обнаруживает, что, пока он спал без задних ног, в Европе, да и во всем мире много чего произошло. Есть также клише, которые были сформированы под впечатлением прошлого Германии, чрезмерного

«народного» национализма в немецкой истории, преступлений национал-социализма, за которые немецкое общество должно нести политическую и моральную ответственность [8].

У немцев и у других народов существует также представление о немцах как о «нации поэтов и мыслителей», как о «культурной нации». Это представление содержит как позитивные, так и негативные черты. Позитивным является все выдающееся, то, что отличает, выделяет страну благодаря творческим достижениям в области изобразительного искусства, музыки, литературы, то есть всему тому, что делает немецкую культуру открытой миру. О негативных чертах можно говорить, памятуя о якобы – поскольку это также является клише – «культурном высокомерии» (*kulturelle Überheblichkeit, Arroganz*) немцев, «стремлении к гегемонии» (*Hegemoniebestrebungen gegenüber anderen kulturellen Entwicklungen*) в отношении других, менее развитых культур. Негативная составляющая этого представления приводит к навешиванию ярлыков на чужие культуры, на страны и народы не немецкого происхождения. Их обвиняют в недостатке «культурной глубины» или даже «бескультурье». «Художественная деятельность отдельного человека может быть, конечно, связана с его происхождением, культурными связями, традициями и условиями, с языком страны, с преемственностью поколений (*kann mit seiner Herkunft, mit kulturellen Kontinuitäten, Traditionen, Bedingungen, mit der Landessprache, mit der Generationenabfolge zu tun haben*) и определяемым всем этим ощущением трансцендентности, того, что недоступно опытному познанию, что вобрало в себя понятия „душа“ и „дух“. Однако невозможно на этом основании аттестовать любого немца как „культурного человека“ (*Es ist aber nicht „das Deutscheansich“, das ihn als „Kulturmenschen“ auszeichnet*), тем более превосходящего в своей культурности другие народы» [8].

Известна еще одна картинка-представление об «отвратительных немцах», которые ведут себя за границей как «плохо воспитанные, шумные зазнайки» (*lärmend und besser wissend*), которые воспринимаются окружающими как толстые, недружелюбные, недисциплинированные

иностранцы, к тому же не соблюдающие правила поведения и не уважающие обычаи страны, которая гостеприимно их приняла (картинка, изображающая немца в боксерских шортах, с видеокамерой в кафедральном соборе) (Er kann sich nicht benehmen, ist disziplinos, dick, unfreundlich und passt sich nicht den kulturellen Gepflogenheiten seines Gastgeberlandes an). Или же полная противоположность: представление об этаким шаблонном немце, для которого дисциплина превыше всего, который отличается такими добродетелями, как пунктуальность и любовь к чистоте, а также педантичностью (...der sich durch sogenannte „Sekundärtugenden“ auszeichnet wie Pünktlichkeit und Sauberkeit). В меньшей степени, правда, им якобы свойственны искренность, доверие к людям и предупредительность (...weniger aber durch Aufrichtigkeit, Vertrauen und demokratische Verbindlichkeit).

Интересно проследить, в какой степени эти немецкие «картинки-клише», которые можно назвать кирпичиками немецкой идентичности, связаны с реальностью (Inwiefern hängen diese Deutschlandbilder mit der Realität zusammen?), как они формируются. Не противоречат ли они при ближайшем рассмотрении друг другу? (Widersprechen sich die aufgezählten „Deutschlandbilder“ zum Teil bzw. weichen sie nicht erheblich voneinander ab?) Где и почему играют роль предрассудки? (Wo spielen Vorurteile eine Rolle?) Каким образом из более или менее справедливой критики, питающей предрассудок, вырастает непримиримая негативная позиция-установка? (Wo wird – durch das Vorurteil – aus mehr oder weniger berechtigter Kritik eine unversöhnliche Antihaltung?) Есть ли в этих «картинках» реальное содержание? (Gibt es einen realen Gehalt?) Что в них справедливо? (Was stimmt davon?) Что является преувеличением или искажением? (Wo sind Übertreibungen und Verzerrungen im Spiel?) Чем отличается справедливая критика от установки-клише? Преподаватель ставит данные вопросы перед студенческой аудиторией, эпатируя, заинтересовывая, побуждая к размышлению, и внимательно слушает спонтанные идеи-зарисовки, фиксируя их stich wörtlich (в виде опорных пунктов) или категориально на доске, благодаря чему в ходе дискуссии постепенно

вырисовывается общая картина и представление о том, каким образом рождаются в головах людей образы той или иной нации и культуры. Например, в виде следующей схемы:

1. Содержательный план. Содержание негативной установки-клише. (Например, «антидемократизм и национализм» немцев, параллели с национал-социализмом, недостаточная готовность к примирению вследствие негативного исторического опыта, обобщения типа «все немцы законопослушны»). Содержание позитивной позиции-клише. (Например, обобщения типа «все немцы прилежны»).

2. Историко-генетический план. Происхождение негативной установки. (Например, страх перед германским превосходством (политическим и экономическим); недоверие к немцам и к Германии; дискомфорт, неприятное ощущение, сложившееся под влиянием изучения исторического прошлого немцев, воспоминания о национал-социализме и/или диктатуре СЕПГ; потеря собственной идентичности и усвоение расхожих мнений; неуверенность в себе, страх перед возможной (мнимой?) угрозой и др.) В случае позитивной установки-клише истоки следует искать в слепом почитании своей страны, склонности к огульным похвалам, вытеснении недостатков и реальных фактов, отсутствии критического отношения.

3. Функциональный план. Цель. (Например, в случае негативной установки: сопротивление потере социального или национального статуса; как средство сохранения собственной идентичности; как средство отвлечения от собственных проблем, средство укрепления собственной позиции. В случае позитивной установки: подтверждение сложившейся точки зрения).

4. Формальный план. Рациональна или иррациональна установка? На чем базируется? На суждении, предрассудке, аргументах или голом утверждении? Нормативна или аффективна? (Например, иррациональна, базируется на огульных утверждениях и предрассудках.)

5. Социально-исторический план. Кто, представитель какого социального слоя является выразителем данной установки? [8]

Так же можно препарировать не только клише, но и представления, как

критические, так и позитивные, основы-вающиеся на аналитических суждениях, опирающихся на реальные факты, знание истории, сообщения в СМИ, опыт посещения страны, знакомство с ее литературой, дискуссии и опыт общения с ее представителями. Эти представления – рациональны, они базируются на реалиях, имеют своей целью пестование и защиту общих ценностей, возвращение национальной идентичности (Identitätstiftende Bedeutungen). Они формируются, как правило, в процессе переосмысления на рубеже эпох, в ходе ломки старой системы и построения новой (entstehen bei dem Systemwechsel, der immer wiedererfolgt), когда сильно стремление отринуть и преодолеть прошлое³ (die Vergangenheit entsorgen, entmächtigen), и являются кирпичиками коллективного сознания нации (Gesamtheit von Leitsätzen als kollektives Bewußtsein). Так, можно говорить о двух переломных периодах в новейшей немецкой истории (2 Systembrüche): 1945 и 1989 годы, когда нужно было преодолеть следы жестокого прошлого: того, что было связано с национал-социалистической диктатурой и с СЕПГ-диктатурой (was mit Nazis und SED zu tun hatte). Интересно в связи с выше изложенным предложить вниманию аудитории познакомиться с обращением Томаса Манна к немецкому народу, в котором сформулированы представления о нацистах как о чужеродном немцам явлении, о немецком народе как жертве режима, утверждение о наконец обретенном пути – возвращении в цивилизованный мир (Rückkehr zur Menschheit und Menschlichkeit – возвращение к человечеству и

человечности), о наконец свободном духе („durch den menschlichen Beitrag, den freien Geist“) [10].

В результате обсуждения аудитория приходит к выводу, что из всех этих разнородных картинок-представлений, установок-клише, рациональных суждений синтезируется позитивная или негативная картинка Германии, немецкого народа и немецкой культуры, что является частью немецкой национальной и культурной идентичности. А что еще относится к этому явлению? Какой смысл вкладывает индивид в это понятие, идентифицируя себя с той или иной нацией или культурой? Что связывает, объединяет представителей одной нации, одной культуры между собой и что их отделяет, отличает от других наций и культур? Что дает чувство СОпричастности (Teilhabe), СОпринадлежности (Zugehörigkeit) и защищенности (Geborgenheit)? Кто именно участвует в формировании национальной идентичности, только ли это так называемый «цвет нации», выдающиеся деятели культуры, или мы все (gemeinschaftlich bauen wir mit)? Что вмещает в себя индивидуальная, коллективная идентичность? Какую роль играет политика в формировании коллективной идентичности, что навязывается сверху (was von der Politik aufgedrungen wird, was von den Institutionen geprägt ist), какие ценности вырабатываются сообща, какие условия культурного развития способствуют кристаллизации национальной идентичности?

Студентам предлагается поразмыслить на тему национальной и культурной идентичности и самостоятельно предложить аспекты рассмотрения проблемы и понятийный аппарат, на который следует опереться. Преподаватель предлагает варианты поиска, приводит несколько терминов, которые могут оказаться оптимальным пунктом для размышлений, например менталитет (Mentalität), самоидентификация, культура, представление о своей культуре, представление других народов о твоей культуре, исторический опыт (события), коллективный опыт (напр., культура в узком смысле), исторические личности, влияющие на формирование национальной идентичности (например, Фридрих Великий или Бисмарк для Германии «als eine Identitäts stiften de

³ Можно в связи с этим обратить внимание аудитории на произведение Бернхарда Шлинка «Чтец» (Bernhard Schlink „Der Vorleser“), герой которого, слушатель семинара по юриспруденции, говорит о подобном преодолении нацистского прошлого путем его осуждения и формирования на этой основе групповой идентичности: „Die Generation, die sich der Wächter und Schergen bedient oder sie nicht gehindert oder sie nicht wenigstens aus gestoßen hatte, als sie sie nach 1945 hätte aus stoßen können, stand vor Gericht, und wir verurteilten sie in einem Verfahren der Aufarbeitung und Aufklärung zu Scham“ (Поклоение, которое поставляет надсмотрщиков и палачей, или не противодействует им, или, по меньшей мере, не выталкивает их из своей среды, осуждая, что было возможно и необходимо сделать после 1945 года, стояло перед судом, и мы приговаривали его к стыду в ходе судебного процесса под знаменем Просвещения и Преодоления прошлого) [12:87]. (Рекомендуется предложить студентам прочитать роман в рамках внеаудиторной работы.)

Person, der als Reichsgründer gilt»), приятие других культур (An Erkennung anderer Kulturen). Студентам предлагается подумать над определением понятий «культура», менталитет, «национальная и культурная идентичность». Преподаватель использует прием постановки проблемы в качестве побуждения к размышлению (Denkanstoß) и приводит несколько вариантов дефиниции понятия, с которыми его потенциальные оппоненты могут и не согласиться, причем в ходе групповой работы и дискуссии приведут, возможно, собственные, более емкие, дефиниции. Так, можно предложить следующее обобщение (Verallgemeinerung): культура – это некая общая система, включающая в себя множество разных смыслов и явлений: язык, ритуалы, праздники, обычаи, ценности, традиции, привычки, исторические события (Kultur ist ein gemeinsames und doch eingeteiltes System von Bedeutungen: Sprache, Riten, Feste, Gebräuche, Werte, Sitten, Gewohnheiten, historische Ereignisse [6]). Она может носить классовый, религиозный или национальный отпечаток. Далее преподаватель может предложить некоторые составляющие идентичности, причем речь может идти как об индивидуальной, так и коллективной идентичности. Например, говоря о личной идентичности, имеет смысл предложить вниманию аудитории следующие аспекты рассмотрения: а) восприятие человеком самого себя в неразрывной связи поколений, как звено во временной цепи (als Kontinuität über die Zeithinweg); б) основополагающие представления и ценности личности (Grundeinstellungen und Werte); в) достижения индивида (Leistung der Person); г) исторические условия развития личности; е) среда (Milieu): прошлое, настоящее и будущее окружение (Umgebung) (семья, школа, профессия, общественные условия: экономика, политика, культура); г) факторы, действующие на формирование индивидуальной идентичности извне (von Faktoren abhängig, die von außen wirken): вера в способности и возможности личности (Zutrauen in die Person), самооценка и оценка индивида окружением (Vertrauen durch die Umgebung), роль, в которой индивида видит его окружение (Rollen zu Schreibung durch Andere); д) факторы, влияющие «изнутри»: свободное самоопределение

(freie Selbstbestimmung), возможность внутреннего выбора (Wahlmöglichkeit), свобода воли (freie Willensentscheidungen), собственные воспоминания (eigene Erinnerung), сбалансированность ценностей (Wertebilanzierung), оценка самоценности (Selbstwerteeinschätzung); е) отношение индивида к трансцендентному (Богу, душе) (Transzendenz).

Для анализа составляющих коллективной (например, национальной) идентичности релевантными являются следующие аспекты рассмотрения: а) то, что связывает индивидов в одно целое? (Was bindet die Individuen zusammen?); б) совокупное представление о себе как о коллективе (сообществе индивидов) (Gemeinsames Selbstbild); в) приверженность индивидов к некой общности, государству (Bekenntnis der Individuen zum Gemeinwesen / Staat); г) коллективная память / исторические события (Erinnerung / historische Ereignisse); е) коммуникативная, коллективная и культурная память (kommunikatives, kollektives und kulturelles Gedächtnis); д) отношение к трансцендентному (Богу, душе); е) мифы об истоках создания коллектива (Gründungsmythen); ж) дни памяти (Gedenktage); з) ритуалы, обычаи, праздники (Rituale, Bräuche, Feiern, Feste); и) язык (Sprache); и) самообозначение/ идентификация с группой (Selbstdefinition/ Identifikation mit der Gruppe); к) политическая/ демократическая идентичность (politische/ demokratische Identität); л) культурная идентичность (kulturelle Identität); м) общественные условия процесса идентификации (gesellschaftliche Bedingungen); н) экономическая составляющая (Ökonomie), влияющая на идентификацию [7].

Преподаватель может предложить приведенные выше Denkanstöße (информацию к размышлению) в виде схемы на доске или на «рабочем листе», предназначенном для групповой работы. Ознакомившись с данными соображениями (Erwägungen) и наметками (Erkenntnisse), студенты в процессе групповой работы предлагают свои схемы, которые отражают составляющие понятия «идентичность» или, конкретнее, «национальная идентичность». Результаты изысканий каждая группа представляет на доске, поясняя содержание схемы. Аудитория готовит вопросы к авторам предложенных

вариантов, высказывает замечания, предлагает дополнения. Преподаватель инициирует обсуждение и оценивает широту и глубину рассмотрения понятия. В качестве приложения в конце статьи вниманию читателей предлагаются варианты схем, предложенных студентами на занятиях, организованных автором статьи.

Изучение темы «Национальная и культурная идентичность» на занятиях по

иностранному языку не только позволяет усилить их лингвострановедческую составляющую, но и акцентировать утилитарную ценность иностранного языка для обеспечения успешного диалога культур на всех уровнях межкультурного общения, профессионального функционирования в поликультурной среде в контексте глобализационных процессов [1:19], что повышает мотивацию обучаемых.

Примеры пополняемых, предложенных студентами схем для дискуссии, отражающих содержание понятия идентичность

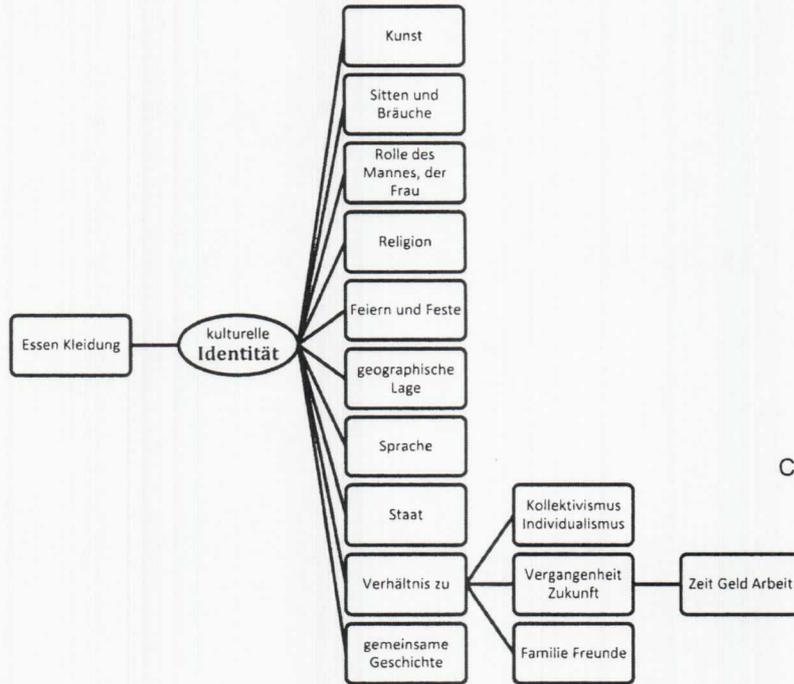

Схема 1

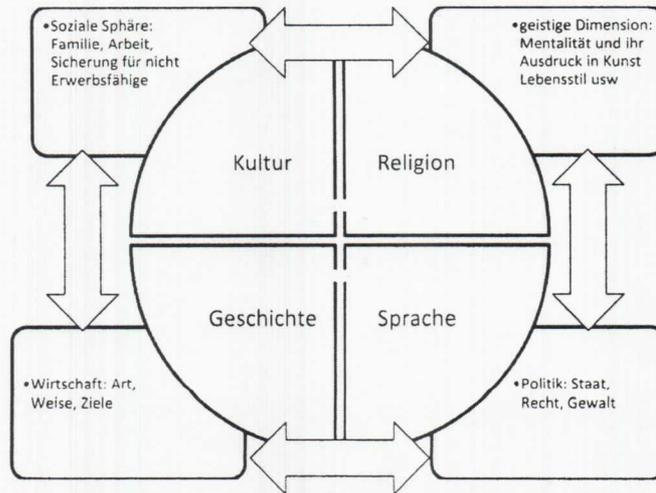

Схема 2

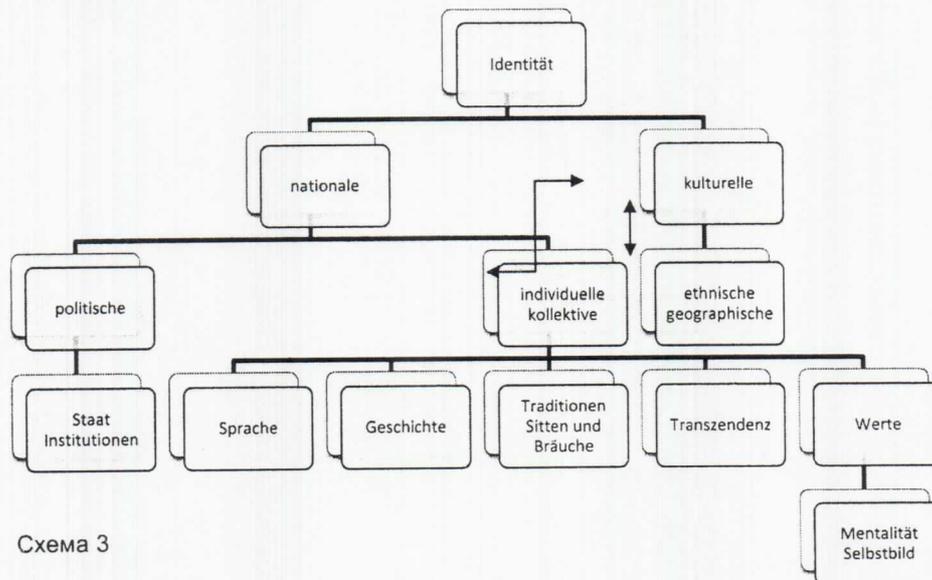

Схема 3

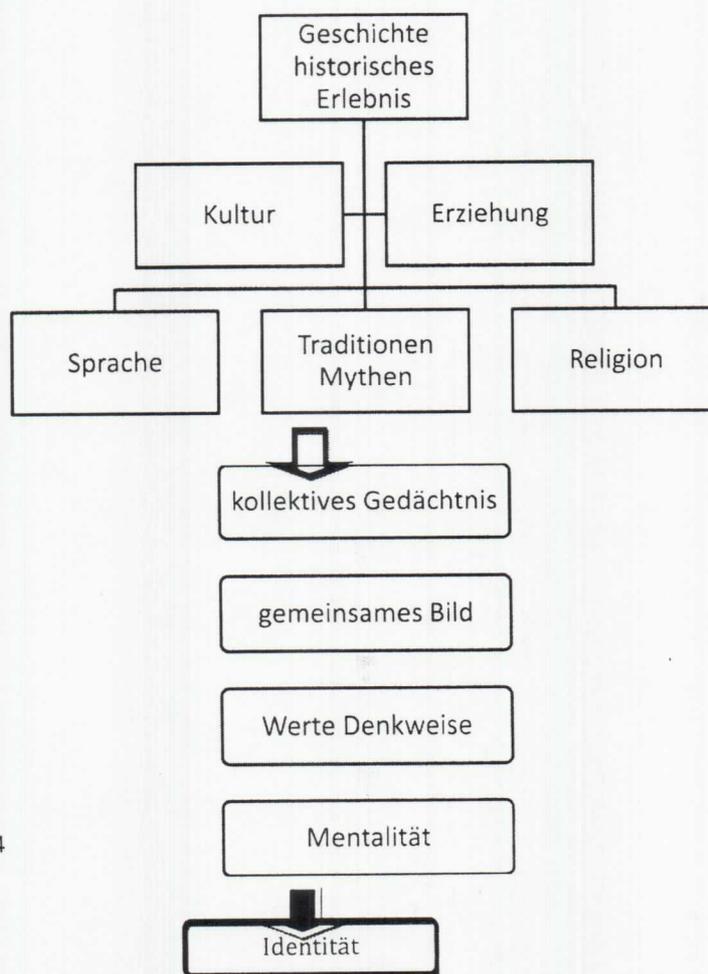

Схема 4

Литература

1. *Гараева М. В.* Формирование межкультурной компетенции профильных специалистов в современных российских вузах: Автореф. дисс ... кан-та социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
2. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.
3. *Лытаева М. А., Талалакина Е. В.* Academic Skills: сущность, модель, практика // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 178–201.
4. *Мартыанов В. С.* Конфликт идентичностей в политическом проекте модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г. – М., 2011. – С. 36–42.
5. *Тареева Е. Г.* Грамматическая компетенция как компонент способности к межкультурному общению выпускника неязыкового вуза // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах. Материалы межфакультетской научно-методической конференции. Москва, 10 апреля 2010 г. – М: ИД ВШЭ, 2012. – С. 46 – 52.
6. *Шадже А. Ю.* Идентичность в контексте постнеклассической науки // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г. М., 2011. – С. 42–46.
7. „Deutsche Identität heute“. Материалы семинара Гете-института. – Берлин, 9–15.08.2009.
8. *Heesch Johannes.* Deutschlandbilder // Материалы семинара Гете-института «Национальная и культурная идентичность немецкого народа сегодня». – Берлин, 9–15.08.2009.
9. Kanzlerin Merkel erklärt Multikulti für gescheitert (Канцлер Германии Меркель заявила, что политика «мультикультурализма» провалилась) // Die Welt [Электронный ресурс] – Берлин, 16.10.10. – Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article10337575/Kanzlerin-Merkel-erklart-Multikulti-fuer-gescheitert.html>, свободный. – Яз. нем.
10. *Mann Thomas.* Deutsche Hörer! Mai 1945 // Thomas Mann. Gesammelte Werke, Band XI. – Reden und Aufsätze 3 – Frankfurt (Main), 1990. – S. 1121–1123.
11. „Multikulturalismus“ und „Leitkultur“ sind Irrwege (Мультикультурализм и «доминирующая культура» – заблуждение) // Die Welt [Электронный ресурс] – Берлин, 22.10.10. – Режим доступа: <http://www.welt.de/kultur/article10454526/Multikulturalismus-und-Leitkultur-sind-Irrwege.html>, свободный. – Яз. нем.
12. *Schlink Bernhard.* Der Vorleser. – Diogenes Verlag. – Zürich, 1997.